

форма поговорки всё равно легко угадывается. Это становится возможным, в первую очередь, благодаря сохранению формы поговорки, а именно использованию конструкции «лучше..., чем...», а так же употреблению двух исходных слов: *синица* и *рука*. Помимо этого наречие *вдалеке* можно рассматривать в качестве контекстуального синонима предложно-падежному сочетанию *в небе*, поскольку в обоих компонентах присутствует семантика удалённости. Если в первоисточнике нечто, скрытое за словом *журавль*, являлось более весомым и желаемым, по сравнению с тем, что подразумевалось под словом *синица*, то в статусной единице всё наоборот. Замена компонента *журавль* словом *пиво* ограничивает сферу употребления данной статусной единицы: её использование допустимо лишь при обсуждении бытовых тем, связанных с алкогольными напитками. Неудивительно то, что данная статусная единица была создана представителем сильного пола.

Таким образом, проанализировав всё вышесказанное, мы пришли к выводу, что явление субституции компонентов привносит в статусные единицы комичное звучание. Но, несмотря на то, что зачастую статусные единицы, в которых нашло место явление субституции компонентов, комически окрашены, они способны нести в себе скрытый философский подтекст. Те или иные замены компонентов часто можно объяснить, исходя из гендерных различий, которые существуют между участниками интернет-коммуникации.

УДК 811.161.1'373.611

М. А. Лобачева

Научн. рук. – Е. И. Тимошенко, канд. филол. наук, доцент

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕДО С ВЕРШИНОЙ СПАСТИ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается история глагола *спасти* и его производных в русском языке. Устанавливаются причины деэтимологизации исходного слова словообразовательного гнезда – глагола *спасти*, прослеживаются его формообразовательные связи в письменный период истории русского языка; анализируется структура и семантика производных; объясняются условия формирования самостоятельного гнезда с вершиной *спасибо*.

языковой материал рассматривается на этнолингвистическом фоне с привлечением культурологической информации.

На современном языковом этапе глагол *спасти* не имеет семантической связи ни с глаголом *насти1* 'присматривать за скотом, птицей и т.п. во время выгона на подножный корм', ни с глаголом *насти2* 'припасать, беречь', и, как следствие, представляет собой доминанту отдельного словообразовательного гнезда. Причиной обособления глагола *спасти* в качестве исходного слова самостоятельного словообразовательного гнезда является семантический разрыв с историческим производящим.

Глагол *спасти* в древнерусском языке входил в этимологическое гнездо с вершиной **pas-: насти* →

аналогично тому, которое развивается как метафорическое в глаголе *пасти* и в существительном *пастух*: *пасти* – 1) ‘стеречь, пасти’ → 2) ‘руководить, наставлять’; *пастух* – 1) ‘пастух, сторож стада’ → 2) ‘наставник, руководитель, пастырь’.

«Словарь русских народных говоров» приводит 2 слова-омонима *спасти*: *спасти, спасать I* – 1) пасти (скот); справиться с пастьбой; 2) скормить, израсходовать на корм скоту; кормя, выращивать, выкармливать (о животных). Таким образом, в говорах, в отличие от литературного языка, глагол выступает как видовая пара к омониму *пасти1*; *спасти, спасать II* – 1) следить за сохранностью чего-либо, сберегать; 2) запасать впрок, копить [5, с.121]. Омоним *спасти2*, в свою очередь, представляет собой видовую пару к *пасти2*.

Из диалектного материала следует, что глагол *спасти, спасать* в языковой практике русских отражал общее значение глагола *пасти* ‘кормить, охранять’, ‘припасать, беречь’, что подтверждает этимологическое родство глаголов *пасти* и *спасти*. В диалектах отмечена словообразовательная и фонетическая вариантность глаголов с тем же значением: *спасить* – ‘спасти, уберечь от кого-, чего-либо’, *спасть* – ‘спасти, уберечь от кого-, чего-либо опасного, угрожающего’; в православной вере – ‘избавить свою душу от вечных мук в загробной жизни’ [5, с.119, 121].

На синхронном языковом срезе анализируемый глагол утратил семантическую соотнесенность с глаголом *пасти* и выступает, как уже отмечалось, в качестве видовой пары к глаголу *спасать*. Исходный глагол *пасти* на современном языковом срезе имеет в качестве видовой пары не один глагол: в качестве видовых соответствий совершенного вида выступают, например, такие глаголы, как *допасти* ‘окончить пасти, довести пастьбу скота до конца, до какого-либо срока’ (*Не помню, как я допас овец до вечера.* Данилевский) [6, с. 985]; *отпасти* ‘кончить пасти, перестать заниматься пастьбой’, ‘пропасти известное время’ [6 т. 8, с. 517] и др.

Глагол *спасти* в современном русском языке является исходным словом отдельного словообразовательного гнезда, которое включает в себя 22 производных слова. Значение исходного глагола *спасти* в той или иной мере сохраняется во всех производных словах.

Семантически родственными являются слова *пасти, спасти и спасибо*. Слово *спасибо* отмечается уже в древнерусском языке: ‘благодарность из слов *спаси Бог*’ [2, т. 3, с. 199]. Русским говорам известны два многозначных слова-омонима *спасибо*: *спасибо1* – 1) в сочетании *спасибо на чем-либо*; 2) не спасибо кому-либо: ‘не следует быть благодарным кому-л. за что-л.’; 3) *спаси, упаси Бог* от чего-л.

недопустимого, неприятного; 4) благодарность; *спасибо*² – ‘статуя языческого божества, кумир’. Староверы избегают употребления *спасибо*, ссылаясь на то, что в этом слове заключается чествование языческого божества [5, вып. 40, с.119].

В современном русском литературном языке утрачена семантическая связь слова *спасибо* с производящим глаголом *спасти*. В современном русском языке *спасибо* представляет собой функциональный омоним, то есть в зависимости от контекста и сочетаемости может употребляться в качестве различных частей речи: 1) в качестве выражения благодарности (‘благодарю, благодарю тебя (вас)’) *спасибо* выступает как междометие: *Спасибо за добрые слова*; 2) в значении ‘благодарность’ является существительным: *Спасибо в карман не кладут*; 3) может употребляться в значении безличного сказуемого как слово категории состояния в значениях ‘хорошо, удачно; счастье что...’: – *Вижу, тучки идут, а укрыться некуда. Спасибо, хатка ваша по дороге*. Вересаев [4]. Лексема *спасибо* является вершиной самостоятельного гнезда, включающего несколько производных разговорного характера: *спасибочко, спасибочка, спасибочки* [7, т. 2, с. 151].

В связи с рассмотрением слова *спасибо* следует отметить, что и сам глагол *спасаться*, употребляясь самостоятельно, в говорах также может использоваться для выражения благодарности. Сравним уже приведенное выше для этого глагола значение ‘выражать благодарность, признательность, благодарить’: *Они вышли, спасаются, что накормил обедом* [5, вып. 40, с. 117].

Регулярной особенностью глагольных словообразовательных гнезд является наличие отглагольных существительных. В рассматриваемом гнезде представлены следующие отглагольные существительные: *спасание, спасатель, спасение, спаситель, спас* и производные от них.

Существительное *спасание*, обозначающее действие по производящему глаголу *спасать*, как показывают материалы словарей, стабильно сохраняет свою семантику на протяжении всего письменного периода истории русского языка.

Существительное *спасение* образовано от глагола совершенного вида *спасти* при помощи продуктивного суффикса *-ениј-*, также выражающего значение действия. Материалы древнерусского языка отражают два значения для существительного *спасение*: 1) ‘действие спасшего’; 2) ‘вечное блаженство’ [2, т. 3, с. 198]. Второе переносное значение развивается по метонимической модели «действие → результат действия». В современном русском литературном языке

существительное *спасение* имеет следующие значения: 1) ‘действие по знач. глаг. *спасти* и *спастись*’, 2) ‘о том, что (или кто) спасает, избавляет от чего-л’ [4]. Как видим, с течением времени абстрактное существительное, обозначающее процесс, приобретает значение орудия или средства, в том числе лица, исполняющего действия. Это значение является результатом метонимического переноса.

Особый интерес представляет и отглагольное существительное *спас*, образованное от глагола *спасти* нульсуффиксальным способом. В словаре И.И. Срезневского данное существительное не отражается. У В. И. Даля находим такие значения для существительного *спас*: 1) ‘спаситель, Христос’; 2) ‘церковь во имя Спаса’; 3) ‘праздники Господни’ [3]. В современном русском языке представлены два слова омонима: *спас1* 1) *прост.* ‘спасение’; *спас2* – 1) ‘то же, что *спаситель*’; 2) ‘название иконы с изображением Христа, а также как название церкви, построенной в честь Христа (Спасителя)’; 3) ‘название каждого из трех церковно-бытовых праздников в конце лета (первый или медовый спас, второй или яблочный спас, третий спас)’ [4]. Диалектный материал отражает наличие двух омонимов со следующими значениями: *спас1* – ‘праздники Господни’; *спас2* – ‘спасение’ [5, вып. 40, с. 115-116]. В данном случае омонимия – следствие распада полисемии. Первоначально значение Спас ‘Спаситель (Христос)’ появляется как результат метонимического переноса с действия на того, кто осуществляет данное действие. Появление данного значения является подтверждением того факта, что религия была значимой и неотъемлемой частью жизни русского человека.

Религиозные праздники, называемые термином Спас, с одной стороны, в качестве первоосновы имеют конкретные события из жизни Христа и Богородицы, а с другой – обнаруживают многочисленные позднейшие напластования, связанные с переосмыслением их в народной духовной, культурной и бытовой традиции. Следует отметить, что все переосмысления имеют положительный контекст, отражающий надежду не только на вечное спасение, но и на укрепление здоровья, приобретение материального достатка, исполнение желаний и т.п.

- 1 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3: Муза – Сят. – 832 с.
- 2 Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. – Репринтное издание – М.: Книга, 1989. – Т. 3.
- 3 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=246>
- 4 Словарь русского языка: в 4-х т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240>
- 5 Словарь русских народных говоров / под ред. Сороколетова Ф.П. – Л.: Наука, 2006. – Вып. 40.
- 6 Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- 7 Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1990. – Т. 2.

УДК 811.161.1'367.625'373.611

А. А. Радькова

Научн. рук. – Е. И. Тимошенко, канд. филол. наук, доцент

ГЛАГОЛЫ С РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ ПРИСТАВКОЙ У- В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается явление опрощения в русских глаголах с исторической приставкой у-, имевшей значение результативности. Выявляются причины деэтимологизации рассматриваемых лексических единиц. Устанавливается, что основное место среди исторических изменений, приведших к деэтимологизации и опрощению анализируемых глаголов, принадлежит смысловому разрыву между производящей и производной основой. Исследование проводится на материале древнерусского языка, литературной и диалектной разновидностей современного русского языка.

Значение результативности является наиболее частотным для глагольной приставки у- в современном русском языке. Как показывают наблюдения над глаголами с указанной приставкой, подвергшимися процессу опрощения, значение результативности оказывается наиболее регулярным и с диахронической точки зрения. Исторический результативный префикс у- выделяется в целом ряде русских глаголов. Указанное явление характерно для следующих слов.